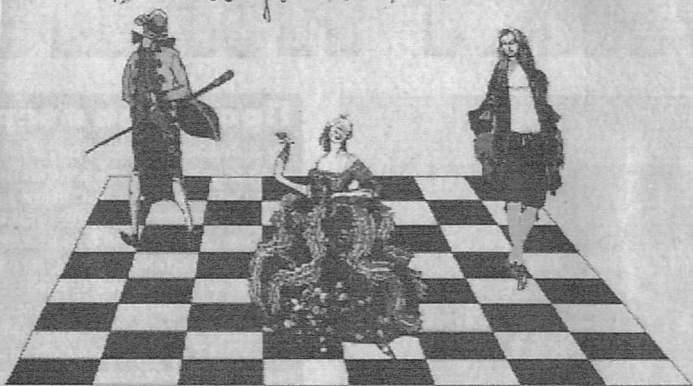

Весь мир - 1997 - 2007 - с.ч.

Весьма опасные связи

Гастроли театра "Ля Метафор".

Сцена филиала Театра им. Маяковского

Не реже раза в сезон московская публика встречается с творчеством Мариво — виртуоза французской любовной комедии, "Расина XVIII века", авангардиста изящной эпохи. После "Острова рабов" в постановке Джоржо Стрелера москвичи увидели "Еще один сюрприз любви", поставленный Даниэлем Месгишем с актерами национального театра Лилля и Туркуэна "Ля Метафор" (гастроли организованы французским культурным центром и Росинтерфестом).

Маски комедии dell'arte уступили место персонажам страстным и стремительным, разыгрывающим шахматную партию между чувственностью и разумом в бешеном темпе. Изящная маленькая Маркиза с железной волей (Сара Месгиш) скорбит об умершем муже иступленно, но с не меньшей страстью борется за любовь Шевалье (Кристоф Мальто), плачущего о потерянной возлюбленной, но с не меньшим темпераментом принимающего вызов Маркизы. На авансцене задрапированного черным пространства сидит злоеющая кукла-автомат, управляемая, как гигантская марионетка, а перед ней — цветные фигурки на шахматной доске. Этой чудовищной Коппелией, куклой умершего мужа Маркизы, манипулируют силы извне, а сам манекен манипулирует живыми людьми.

Соседство смерти и страсти, любовь, овеянная могильным холодом, — главный мотив постановки Месгиша. В этой очаровательной комедии-головоломке, в которой действуют резвые и ловкие слуги Любен (Уильям Месгиш) и Лизетта (Софи Карье), а также ученый-педант Гортензиус (Фредерик Кюиф) и неудачливый напыщенный поклонник Граф (Ги-Пьер Куло), все оказывается сложнее, чем даже в сказке Гофмана. Слуги пытаются манипулировать господами, уговаривая их соединиться для собственной выгоды, гипнотизер — Гортензиус плетет свои интриги, приправленные силлогизмами и многозначительными намеками, граф расставляет сети своего коварства, а манекен загробным голосом вздыхает: "Amour".

Внешне спектакль Даниэля Месгиша напоминает лучшие годы студийного движения в московских труппах — та же искренность, комическая заразительность, уморительные ситуации и игра положений. На первый взгляд есть и сходство с опереттой Оффенбаха "Парижская жизнь", поставленной Месгишем в Комеди Франсез: искрометные диалоги, яркая мимическая игра, великолепная свобода движения, бесстрашные падения и прыжки. В "Еще одном сюрпризе любви" тоже есть уморительные падения, кульбиты и неожиданные появления, есть эротические игры Гортензиуса со служанкой и томный флирт Маркизы с Шевалье. Но внятная, откровенная эротика, расставляющая все по своим местам и загоняющая разум в силки чувств, переполняет воздух спектакля. Его мрачноватая атмосфера с бархатным светом и куртуазными костюмами производит двойственное впечатление: бессильные уловки гордости перед магией влечения, а также уязвимая зависимость героев от обстоятельств придают любовной игре оттенок inferнальности, даже траурности. Сцены интригующих обманов разыгрываются как театр в театре, герои изощряются в острословии, интеллектуальных провокациях, вызывающих, откровенных сближениях и отторжениях. Разлука или соединение любовников находятся в руках каждого "кукловода", в то время как злоеющий автомат — б. муж, становится все более нелепым и безобидным. Изящество, пафосность и сексуальная откровенность постановки заставляют вспомнить, что Мариво — современник Шадерло де Лакло и маркиза де Сада. Его герои, мучимые желаниями и долгом, мазохистски упиваются близостью смерти, ее тлетворным ароматом и присутствием, напоминающим о конечности всего живого. Те "опасные связи", которыми Мариво соединяет своих героев, движимых тайными и непостижимыми порывами, превращают комедию из "Еще одного сюрприза любви" в еще один сюрприз психоанализа.

Наталия КОЛЕСОВА.